

Научная статья
УДК 027.1(47+57)(091)
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-2-11>

Состав и научная значимость личной библиотеки дипломата и востоковеда Н. Ф. Петровского (1837–1908)

The Composition and Scientific Significance of the Personal Library of Diplomat and Orientalist N. F. Petrovsky (1837–1908)

© **Пшеничная Евгения Владимировна**

кандидат исторических наук,
помощник директора по международным связям,
научный сотрудник лаборатории книговедения,
Государственная публичная научно-
техническая библиотека
Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630008, Россия
ORCID: 0000-0002-1334-0376
e-mail: Pshenichnaya@spsl.nsc.ru

Pshenichnaya Evgeniya Vladimirovna

Candidate of Historical Sciences,
Assistant Director for International Relations,
Researcher at the Book Studies Laboratory,
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630008, Russia
ORCID: 0000-0002-1334-0376
e-mail: Pshenichnaya@spsl.nsc.ru

Аннотация. Цель статьи – реконструировать состав личной библиотеки российского дипломата и востоковеда Н. Ф. Петровского (1837–1908) и определить ее научную значимость. В исследовании восстановлен состав и структура личного книжного собрания; выявлены его тематическая направленность и типологические особенности; определена научная и источниковая ценность коллекции для истории книжной культуры России второй половины XIX в. Изложена краткая биография Н. Ф. Петровского, проведен анализ историографии по степени изученности темы, обозначены перспективы дальнейших исследований. Освещена научная деятельность Н. Ф. Петровского и установлена ее связь с формированием личной библиотеки. Выделены основные тематические направления изданий из личного книжного собрания Н. Ф. Петровского. Выявлены владельческие книжные знаки (экслибрисы, владельческие записи, маргиналии) как источники биографической и интеллектуальной истории. Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот систематизированных данных о библиотеке Петровского: ключевых источников, формировавших научный кругозор востоковеда, а также связей между его профессиональной деятельностью и составом книжной коллекции.

Ключевые слова: личная библиотека, Н. Ф. Петровский, Туркестанский край, владельческие книжные знаки, маргиналии

Для цитирования: Пшеничная Е. В. Состав и научная значимость личной библиотеки дипломата и востоковеда Н. Ф. Петровского (1837–1908) // Труды ГПНТБ СО РАН. 2026. № 2. С. 95–102. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-2-11>

Abstract. The purpose of the article is to reconstruct the composition of the personal library of the Russian diplomat and orientalist N. F. Petrovsky (1837–1908) and to define its scientific significance. The study reconstructs the composition and structure of the personal book collection; identifies its thematic focus and typological features; determines scientific and source value of the collection for the history of book culture in Russia in the second half of the 19th century. The article presents a brief biography of N. F. Petrovsky, an analysis of the historiography by the degree of study of the topic, gaps and prospects for further research. The scientific activity of N. F. Petrovsky and its connection with the formation of his personal library are highlighted. The author marks out the main thematic areas of publications from the personal book collection of N. F. Petrovsky. Ownership bookmarks (exlibris, notes, marginalia) are identified as sources of biographical and intellectual history. The scientific novelty lies in the introduction of systematized data about Petrovsky's library into scientific circulation: key sources that shaped the orientalist's scientific outlook and the connection between his professional activity and the composition of the book collection.

Keywords: personal library, N. F. Petrovsky, Turkestan region, owner's bookplates, marginalia

Citation: Pshenichnaya E. V. The Composition and Scientific Significance of the Personal Library of Diplomat and Orientalist N. F. Petrovsky (1837–1908) // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2026. No. 2. P. 95–102. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-2-11>

Введение

Во второй половине XIX в. присоединение Туркестанского края к Российской империи способствовало формированию особой книжной среды, ключевую роль в которой сыграли личные библиотеки российских переселенцев. Они включали уникальные памятники письменности и редкие печатные материалы, большинство которых было посвящено Центральной Азии. Значительная часть этих личных коллекций стала основой для фондов первых общественных библиотек Русского Туркестана, сыграв существенную роль в становлении просветительских институтов региона. Личные книжные собрания российских военных офицеров, чиновников, аристократии и интеллигенции представляют собой богатый материал для реконструкции процессов культурного взаимодействия Востока и Запада на локальном уровне [1].

Раскрыть эту многоаспектность помогает взгляд на личную библиотеку как на исторический источник: она не просто хранит книги, но и отражает интеллектуальные интересы владельца, его социальные связи и культурный фон эпохи [2]. Особую роль в изучении личных библиотек играют владельческие книжные знаки: экслибрисы, автографы, дарственные записи и маргиналии. Они служат своего рода «документами в документе», так как не только фиксируют факт принадлежности книги определенному лицу, но и содержат ценные сведения, отражающие процесс осмысления текста читателем и его взаимосвязи с обществом [3].

Характерные особенности личных библиотек известных исторических деятелей подробно рассмотрены в публикациях А. Г. Айнбиндер [4], Е. Б. Артемьевой [5], О. Н. Ильиной [6], А. М. Панченко [7], Н. В. Радишаускайте [8], И. С. Трояк [9] и др. Эти работы позволили сфокусировать исследовательское внимание на личности владельцев и служат надежной фактографической базой для биографических изысканий и изучения истории книжной культуры.

Цель статьи – реконструировать состав личной библиотеки российского дипломата и востоковеда Н. Ф. Петровского (1837–1908) и определить ее научную значимость. Источниковой базой послужили архивные документы и материалы периодических изданий, относящиеся к изучаемому историческому периоду. В качестве основных методов исследования применены историко-лингвистический анализ и визуальное обследование библиотечных и архивных фондов.

Биография Н. Ф. Петровского

Российский дипломат, историк-востоковед, первый генеральный консул Российской империи в Кашгаре Николай Федорович Петровский

(1837–1908) родился 30 ноября 1837 г. в дворянской семье Московской губернии. Он окончил 2-й Московский кадетский корпус, затем военное училище в звании фельдфебеля¹. После завершения обучения Петровский служил в Астраханском гренадерском полку в чине поручика. 9 января 1861 г. Николай Федорович был вынужден выйти в отставку в чине штабс-капитана [1].

Петровский был арестован по обвинению в противозаконных связях с политическими изгнанниками А. И. Герценом и Н. П. Огаревым, а также «за недонесение о пребывании государственного преступника В. И. Кельсиева под именем турецкого подданного Василия Яни в Москве»². В результате судебного разбирательства Н. Ф. Петровский был приговорен к годичному заключению в Петропавловской крепости³. После получения амнистии Петровский поступил в 1870 г. на службу в министерство финансов с командированием его в том же году в Туркестанское генерал-губернаторство в качестве торгового агента. В 1882 г. он перешел на службу в Министерство иностранных дел с назначением консулом в Кашгар. В этой должности он находился почти 22 года до выхода в отставку в 1904 г.⁴

Современники Петровского отмечают его выдающиеся дипломатические способности и обширные знания языков, истории и быта стран Восточной и Центральной Азии, которые поставили его в «исключительное положение среди других консулов в Китае и Кашгаре»⁵. Он был стойким защитником интересов Российской империи и поддерживал археологические экспедиции, укрепляя позиции российской науки.

В научных кругах Н. Ф. Петровский зарекомендовал себя как компетентный востоковед. Николай Федорович свободно владел тюркскими языками, а также английским, немецким, французским⁶. Он автор научных трудов «Очерки Кокандского ханства» (1875), «Древние арабские дорожники по среднеазиатским местностям» (1894), множества статей и заметок по археологии, истории и географии Туркестанского края, опубликованных в периодических изданиях «Туркестанские ведомости», «Вестник Европы», «Русский вестник» и др.

¹ Местные известия // Туркестанские ведомости. 1908. № 250. С. 1068.

² Кельсиев В. И. (1835–1872) – русский революционер, журналист и переводчик. Эмигрант, сподвижник А. И. Герцена, сотрудник Вольной русской типографии в Лондоне. Обвинялся в агитации старообрядцев в пользу активного политического противостояния властям во время своего пребывания в Москве.

³ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 22.

⁴ Семенов А. Памяти Николая Федоровича Петровского (по случаю полугодщины со дня его смерти) // Туркестанские ведомости. 1909. № 103. С. 443.

⁵ Николай Федорович Петровский (некролог) // Туркестанские ведомости. 1908. № 251. С. 1.

⁶ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 22.

За свои многочисленные заслуги перед российской наукой он был избран членом-корреспондентом Императорской академии наук и являлся почетным членом Императорского Русского археологического общества, Императорского географического общества и Туркестанского кружка любителей археологии⁷. В последние годы жизни, находясь в отставке в Ташкенте, Н. Ф. Петровский занимался переводом кашгарских рукописей и составлением большого словаря кашгарско-турецкого наречия⁸.

Анализ историографической базы показывает, что сведения о личном книжном собрании Н. Ф. Петровского носят фрагментарный характер и встречаются в публикациях Д. Н. Логофета⁹, Б. В. Лунина [1], Г. Н. Чаброва¹⁰, Е. К. Бетгера [2]. Личная библиотека Петровского также упоминается в монографии узбекского книговеда А. И. Кормилицына «Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917)» [3]. В этой связи наследие Н. Ф. Петровского остается перспективной областью междисциплинарного исследования, где пересекаются история науки, книговедение, востоковедение и история российской дипломатии.

Н. Ф. Петровский – коллекционер: состав, мотивы формирования и научное значение собрания

Н. Ф. Петровский, будучи увлеченным коллекционером, формировал свое собрание в исключительно своеобразном историко-политическом контексте – на перекрестке геополитических интересов, культурных традиций и научных устремлений второй половины XIX в. Его деятельность как коллекционера была тесно объединена с исследовательскими интересами и дипломатической службой в Кашгаре (1882–1904), а также с научными связями с известными российскими востоковедами В. Р. Розеном и С. Ф. Ольденбургом [4; 5].

Свою коллекцию Н. Ф. Петровский так характеризовал в письме в Императорскую академию наук: «Коллекция моя состоит из: а) рукописей, б) разных камней, в) монет, г) изображений Будды и других индийских божеств, д) керамики, е) разных других предметов древности»¹¹.

О мотивах, побудивших его коллекционировать редкости, Николай Федорович писал: «Прежде

всего необходимо сказать несколько слов об обстоятельствах и условиях, при которых собирались эти древности. В Кашгаре я живу уже давно. При моем знании местного языка, при постоянном общении с туземцами как по обязанностям моей службы, так и по личным отношениям к некоторым из них, я естественно не мог не интересоваться прошлым этой страны и, разумеется, остатками ее старины. Я старался собирать по возможности все, что, по моему мнению, могло представлять интерес для науки, в особенности для истории и археологии Восточного Туркестана»¹².

Таким образом, коллекция Н. Ф. Петровского была не просто частным собранием, а научно структурированным корпусом источников по истории и культуре Восточного Туркестана. Ключевыми факторами успеха его собирательской деятельности стало знание характерных особенностей региона, а также научные контакты, позволившие выявлять уникальные материалы.

От Кашгара до Туркестанской публичной библиотеки: судьба книжного собрания Н. Ф. Петровского

Личная библиотека Н. Ф. Петровского включала рукописи, книги, брошюры и периодические издания. Из писем Петровского известно, что в его коллекции хранилось более 200 документов «в листах разной величины»¹³. Во время службы в Кашгаре он покупал манускрипты у местного населения, которое, по их словам, «находило их в развалинах», например рукопись «Минг уй/Тысяча домов»¹⁴, обнаруженную слугами Петровского в руинах по дороге из Кашгара в Аксу¹⁵.

Книги для своей коллекции Николай Федорович, по всей видимости, приобретал через крупные книжные магазины Санкт-Петербурга и Москвы – ключевых центров книжной торговли Российской империи в тот период. Такой способ комплектования позволял оперативно получать новейшие научные издания и отбирать редкие и антикварные книги через специализированные каталоги. В составе его книжного собрания обнаружены издания, которые служили ему практическими пособиями для поиска литературных новинок и книжных раритетов: *Catalogue de la collection précieuse de la bibliothèque du feu M. Serge Sobolevsky* / «Каталог редких книг из библиотеки покойного Сергея Соболевского» (1873), «Реестр старопечатных славянских книг» А. С. Ширяева (1858) и систематический каталог «Русская библиография» А. С. Голубева (1878–1879)¹⁶.

⁷ Семенов А. Памяти Николая Федоровича Петровского (по случаю полугодщины со дня его смерти) // Туркестанские ведомости. 1909. № 103. С. 443.

⁸ Там же.

⁹ Логофет Д. Н. Частные книжные собрания и казенная библиотека // Туркестанские ведомости. 1908. № 114. С. 1112.

¹⁰ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86 (Доклад на 41-м заседании научного кружка истории изучения Средней Азии). 58 л.

¹¹ ЦГА РУз. Ф. И-71. Оп. 1. Д. 7а. Л. 7.

¹² Там же. Л. 5.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Перевод Н. Ф. Петровского.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-71. Оп. 1. Д. 7а. Л. 7.

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 17. Д. 763. Л. 50-127.

Современники неоднократно подчеркивали исключительную продуманность и тематическую широту собрания Петровского. О его коллекции писали: «чего не найдете у Петровского, не найдете ни в одной библиотеке»¹⁷. Николай Федорович регулярно представлял обстоятельные доклады на заседаниях различных научных обществ, органично встраивая в свои выступления уникальные материалы из собственного, поистине богатейшего собрания [6]. Тем самым он превращал коллекцию в рабочий инструмент науки, так как каждый доклад становился своеобразной «презентацией» потенциала собрания для решения конкретных задач востоковедения, археологии, истории.

Петровскому неоднократно направлялись предложения от научных учреждений о приобретении его собрания, в том числе особо ценных восточных манускриптов и печатных источников. В частности, Императорская Санкт-Петербургская академия наук в 1897 г. инициировала переговоры о передаче части коллекции восточных рукописей и книг в Азиатский музей¹⁸. Этот факт свидетельствует о признании научной ценности его библиотеки на уровне ведущих академических институтов Российской империи. Также Н. Ф. Петровский вел благотворительную деятельность в сфере научного и культурного обеспечения регионов империи. В частности, он неоднократно передавал в дар материалы из личного собрания в Туркестанскую публичную библиотеку (ныне – Национальная библиотека Узбекистана имени Алишера Навои) [3] и Туркестанский кружок любителей археологии¹⁹.

После смерти Н. Ф. Петровского в 1908 г. его книжное собрание стало частью фондов Туркестанской публичной библиотеки. Согласно справке из канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства от 4 февраля 1910 г., Совет генерал-губернатора «высказал принципиальное свое согласие на отпуск 2000 р. на предмет приобретения библиотеки» у вдовы действительного советника Н. Ф. Петровского для Туркестанской публичной библиотеки²⁰. Этот переход имел принципиальное значение для сохранения и научного использования коллекции.

Тематический состав личной библиотеки Н. Ф. Петровского

Основным документом, позволяющим реконструировать тематический состав библиотеки, является опись, созданная при передаче коллекции Туркестанской публичной библиотеке в 1909 г., уже после смерти владельца. Этот перечень,

¹⁷ Логофет Д. Н. Частные книжные собрания и казенная библиотека. С. 1112.

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-71. Оп. 1. Д. 7а. Л. 4.

¹⁹ Местные известия // Туркестанские ведомости. 1907. № 66. С. 429.

²⁰ ЦГА РУз. Ф. И-71. Оп. 1. Д. 7а. Л. 35.

хранящийся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз), включает две части: рукописный каталог иностранных книг (481 назв.) и печатный каталог изданий на русском языке (1197 назв.)²¹.

Содержание книжной коллекции Н. Ф. Петровского отражает широту его научных интересов и сферы деятельности в разные годы жизни. В этой личной библиотеке можно выделить 30 основных разделов: исторические и географические науки, языковедение, литература, экономика, геология, религиоведение и др. (рис. 1.). Поскольку русскоязычная часть описи уже исследована [7], в рамках этой работы анализируется ее иностранный сегмент²².

В рукописном каталоге, составленном, по всей видимости, самим владельцем, книги не разделены по тематике и языку, а приведены в алфавитном порядке. Перечень содержит информацию об авторах, названиях, времени и месте издания, а также о стоимости книг (не всех). В этой описи в основном представлены издания на английском, немецком и французском языках, зафиксированы единичные экземпляры публикаций на голландском, латинском, чешском, польском и шведском языках. Хронологический охват – издания XVIII–XX вв. Наиболее ранней по дате публикации является книга нидерландского путешественника Корнелиса де Брюйна (1652–1727) «Путешествие в Московию через Персию и Индию» (ориг. назв.: *Reizen over Moskovie, door Persie en Indie*), изданная в Амстердаме в 1714 г.

Среди тематических разделов библиотеки Н. Ф. Петровского наибольший объем представлен литературой по историческим наукам. Особую ценность демонстрируют труды видных востоковедов: В. Розена, Г. З. Байера, А. Вамбери, А. Стейна и др. Обращает на себя внимание редкое издание – труд польского востоковеда И. Петрашевского (1797–1869) *Numi Mohammedani*, выпущенный в 1843 г. немецким издательством А. Duncker на латинском языке. Работа представляет собой научное описание коллекции мусульманских монет, собранной автором в период службы в Турции.

Интерес Н. Ф. Петровского к античной истории прослеживается в работах С. де Сисмонди *Histoire de la Crute de l'Empire Roman* / «История упадка Римской империи» (1836 г.) и Ф. Х. Шварца *Alexander des Grossen Feldzüge in Turkestan* / «Походы Александра Великого в Туркестан» (1893 г.). Помимо античной истории, каталог включает публикации по истории Нового времени. Ярким примером служит книга французского историка и писателя Э. Боннемера *La France sous Louis XIV* / «Франция при Людовике XIV (1643–1715)», представляющая детальный анализ политического, культурного

²¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 17. Д. 763. Л. 50–127.

²² Там же. Л. 50–75 об.

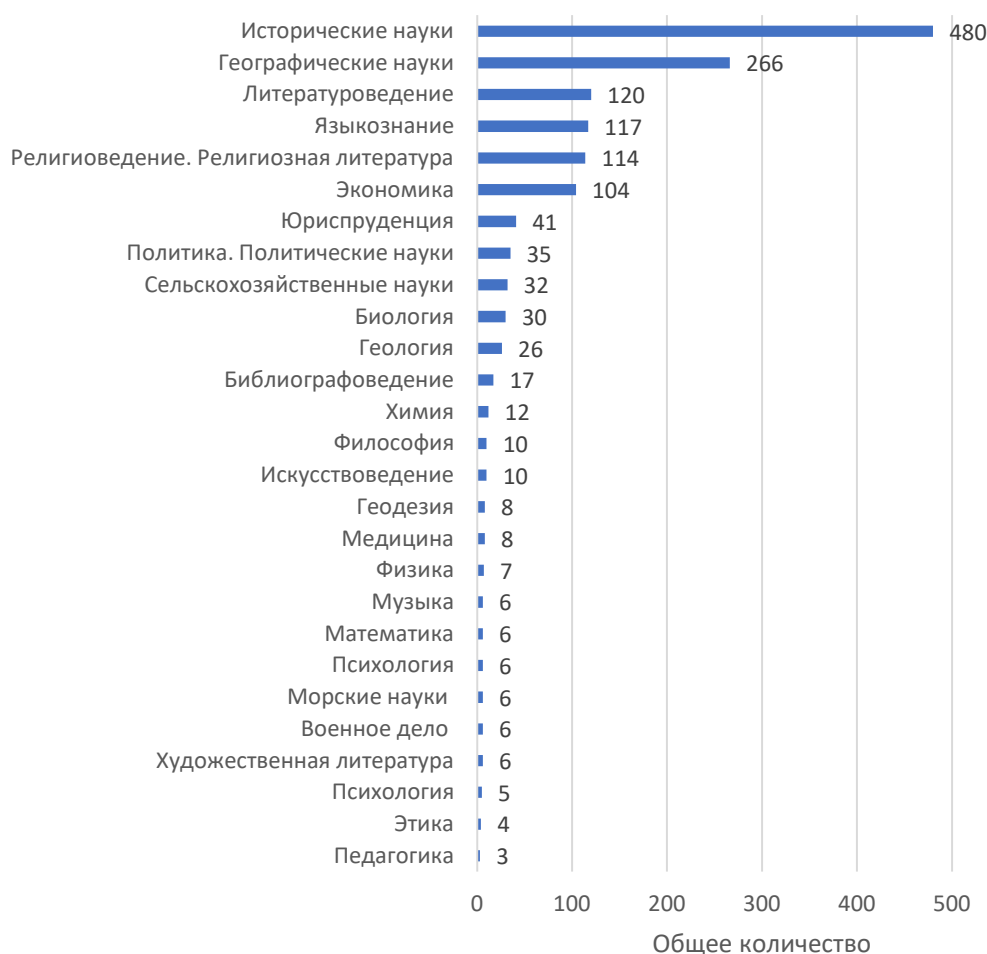

Рис. 1. Тематический состав личной библиотеки Н. Ф. Петровского
 Fig. 1. Thematic composition of the personal library of N. F. Petrovsky

и экономического развития Франции в эпоху абсолютизма и раскрывающая ключевые аспекты правления «Короля-Солнце». Таким образом, каталог демонстрирует сбалансированный интерес к различным эпохам: от античности с масштабными завоеваниями и кризисами империй до Нового времени с государственными реформами и укреплением абсолютной монархии.

Значительная часть работ в разделе «География» посвящена путевым заметкам, отчетам экспедиций и материалам географических открытий, что свидетельствует о приоритете владельца в изучении зарубежных стран и культур. В каталоге представлены работы различных ученых-исследователей, в частности шведского путешественника, географа С. Гедина, автора путевых заметок о путешествиях через Памир и Такла-Макан.

Присутствие в разделе книги К. И. Скогмана Fregatten "Eugenies" resa omkring jorden, åren 1851–1853, under befäl av C. A. Virgin / «Кругосветное путешествие фрегата "Эжени", 1851–1853 гг., под командованием К. А. Вирджина» подчеркивает стремление Петровского собирать первоисточники

по географии, включающие описание новых территорий и этнографические зарисовки.

Раздел «Религиоведение» отражает основные направления европейской религиоведческой мысли второй половины XIX в. Представленные материалы фиксируют ключевые религиозные традиции: христианство, ислам, буддизм, иудаизм через призму разных исследовательских практик. В работах Д. Штрауса Nouvelle vie de Jésus / «Новая жизнь Иисуса» (1864), А. Шпренгера Mohammed und der Koran / «Мухаммед и Коран» (1889 г.) и А. Кремера Geschichte der herrschenden Ideen des Islams / «История господствующих идей ислама» (1868) показана эволюция научных методов: от рациональной библеистики Штрауса к научному исламоведению Шпренгера и Кремера.

Примечательно присутствие в коллекции источника, имеющего провокационный характер – магистерской диссертации И. Б. Пранайтиса (1861–1917) Christianis in Talmude Iudaeorum sive Rabbinae doctrinae de Christianis secreta / «Христианин в Талмуде еврейском, или Тайны раввинского учения о христианах» (1892 г.). Книга представляет собой богословско-

полемиическое сочинение с ярко выраженной анти-семитской направленностью. Этот факт отражает позицию Н. Ф. Петровского, ориентированного на создание книжного собрания, включавшего не только канонические труды, но и источники с дискуссионным содержанием. Подобный подход обеспечивал владельцу возможность всестороннего изучения вопросов и служил основой для критического осмысления актуальных идейных течений и дискуссий.

В разделе «Литературоведение» представлены два фундаментальных труда, отражающих интерес владельца к германскому и финно-угорскому мифо-эпическому наследию: научное издание и перевод средневекового эпоса К. Зимрока «Гудрун: немецкая героическая поэма» (1866 г.) и курс лекций по финской мифологии М. А. Кастрена, *Vorlesungen über die Finnische Mythologie* / «Лекции по финской мифологии» (1853 г.).

Ядром раздела «Языкознание» являются словари восточных языков (персидского, турецкого, китайского и др.), что говорит о фокусе на практическое применение. В состав этого раздела входят словари востоковедов-лингвистов А. П. Берже, Ю. Т. Зенкера, Е. Смита и др.

Раздел «Геология» имеет выраженную прикладную направленность: материалы ориентированы не на абстрактные рассуждения, а на решение конкретных исследовательских задач. Особый акцент на странах Центральной и Восточной Азии отражает геополитический вектор научных интересов владельца – изучение природных ресурсов и геологического потенциала Российской империи и ее пограничных регионов. Включение в раздел трудов К. Фогта *Lehrbuch über Geologie* / «Учебник по геологии» (1854) и Г. Велена *Notes géologiques sur la Sibirie Orientale* / «Геологические заметки о Восточной Сибири» (1886) демонстрирует баланс между общей теорией и прикладными исследованиями.

Таким образом, каталог иностранных книг Н. Ф. Петровского отражает высокую степень специализации и научной значимости коллекции, ориентированной на изучение Востока через языковые и культурные источники.

Владельческие надписи и маргиналии в книгах из собрания Н. Ф. Петровского: анализ читательских помет

Поэкземплярный анализ книжного собрания Н. Ф. Петровского в фонде Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои позволил установить отсутствие экслибрисов или типографских штампов с именем владельца. Принадлежность экземпляров к библиотеке Петровского фиксируется исключительно посредством рукописных помет. На выявленных изданиях проставлены инициалы «Петровский Н. Ф.» (рис. 2), выполненные чернилами от руки, что, вероятно, свидетельствует о минималистичном подходе владельца к маркировке книг.

На некоторых изданиях найдены рукописные маргиналии Н. Ф. Петровского. Так, книговед Е. К. Бетгер упоминает рукописные пометки из книги лорда Ч. Данмора *Ramirs* / «Памиры» (1893 г.) с текстом: «Много амбиции, но мало амуниции». На издании Ф. фон Кремера *Geschichte der herrschenden Ideen des Islams* / «История господствующих идей в исламе» (1868 г.) исследователем обнаружены слова владельца: «Идеи эти изложены так глубоко и ясно, как – думаю я – не существовали они в головах своих творцов и последователей» [11, с. 60].

При изучении упомянутого экземпляра Ч. Данмора *Ramirs* / «Памиры» нами на с. 25 была также выявлена рукописная помета, представляющая собой краткий историко-политический комментарий, уточняющий статус районов Вахан и Бадахшан. Текст плохо различим, но предположительно гласит: «Нет: Ваханъ был независимым бекствомъ как и Бадахшанъ» (рис. 3).

Итак, маргиналии не просто фиксируют факт прочтения, но и раскрывают методологию работы с источниками, сочетающую конспектирование и оценочные суждения Петровского как исследователя, для которого книга была объектом не только хранения, но и научного осмысления.

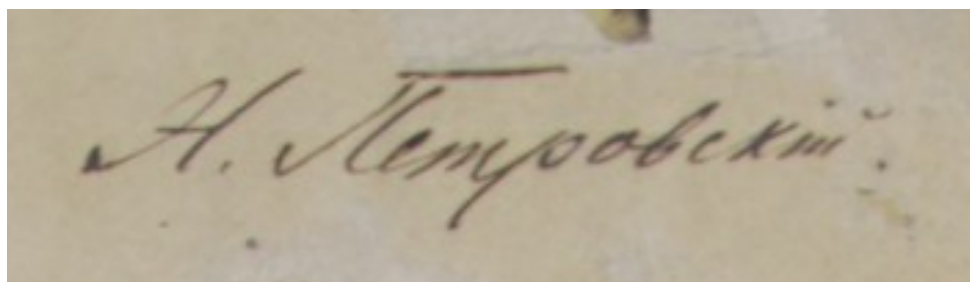

Рис. 2. Владельческие надписи Н. Ф. Петровского на книге К. Баера «Вклад в изучение Российской империи и соседних стран Азии» (1856 г.)

Fig. 2. Ownership inscriptions of N. F. Petrovsky on the book by K. Baer "Contribution to the study of the Russian Empire and neighboring countries of Asia" (1856)

Список литературы

1. Пшеничная Е. В. Русские личные библиотеки в Туркестанском крае (последняя треть XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2024. 23 с.
2. Захарова О. В. Личная библиотека в культурном пространстве российской провинции: от XIX к XXI в. (на материале Мордовского края) : автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2009. 19 с.
3. Ильина О. Н. Личные библиотеки в России: терминология и историография. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2022. 316 с.
4. Айнбиндер А. Г. Личная библиотека П. И. Чайковского как источник изучения его творческой биографии : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2010. 25 с.
5. Артемьева Е. Б. Личные библиотеки известных деятелей Сибири и Дальнего Востока (конец XVIII – середина XX в.) // Библиосфера. 2013. № 3. С. 3–10.
6. Ильина О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 63–69.
7. Панченко А. М. Фонд личной библиотеки генерала А. Н. Куропаткина (на основе печатного каталога) // Библиография и книговедение. 2022. № 5/6. С. 167–182.
8. Радишаускайте Н. В. Личная библиотека Николая Ивановича Гродекова (по коллекции в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки) // Книжные свидетели былых времен (редкие и ценные издания в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки). Хабаровск, 2017. С. 146–187.
9. Трояк И. С. А. А. Толочанов и его библиотека: из истории польско-российских книжных связей. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. 261 с.
10. Историография общественных наук в Узбекистане : био-библиогр. очерки / сост. Б. В. Лунин. Ташкент : ФАН, 1974. 386 с.
11. Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...» : ранние страницы истории Нац. б-ки Узбекистана им. А. Навои // Восток Свыше. 2014. № 3. С. 48–58.
12. Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент, 2001. 213 с.
13. Воробьева-Десятовская М. И. Материалы Н. Ф. Петровского в ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2011. № 1. С. 184–196.
14. Петровский Н. Ф. Туркестанские письма. Москва : Памятники ист. мысли, 2010. 358 с.
15. Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность, конец XIX – начало XX в. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. 344 с.

References

1. Pshenichnaya EV (2024) Russian personal libraries in the Turkestan region (the last third of the 19th – early 20th centuries): Cand. hist. sci. diss. abstr. Novosibirsk. (In Russ.).
2. Zakharova OV (2009) Personal library in the cultural space of the Russian province: from the 19th to the 21st century (based on the material of the Mordovian region): Cand. cultural sci. diss. abstr. Saransk.
3. Ilyina ON (2022) Personal libraries in Russia: terminology and historiography. Saint Petersburg: Izd-vo Ros. nats. b-ki.
4. Ainbinder AG (2010) Personal library of P. I. Tchaikovsky as a source for studying his creative biography: Cand. art hist. diss. abstr. Moscow.
5. Artemyeva EB (2013) Personal libraries of famous figures of Siberia and the Far East (late 18th – mid-20th centuries). *Bibliosfera* 3: 3–10.
6. Ilyina ON (2003) Personal libraries as a source for the history of culture. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* 1: 63–69.
7. Panchenko AM (2022) General A. N. Kuropatkin's personal library fund (based on the printed catalog). *Bibliografiya i knigovedenie* 5/6: 167–182.
8. Radishauskaite NV (2017) Nikolai Ivanovich Grodekov's personal library (based on the collection in the fund of rare and valuable publications of the Far Eastern State Scientific Library). *Knizhnye svideteli bylykh vremen (redkie i tsennye izdaniya v fondakh Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki)*. Khabarovsk, pp. 146–187.
9. Troyak IS (2017) A. A. Tolochanov and his library: from the history of Polish-Russian book relations. Novosibirsk: GPNTB SB RAS.
10. Lunin BV (comp.) (1974) Historiography of social sciences in Uzbekistan: bio-bibliogr. essays. Tashkent: FAN. (In Russ.).
11. Betger EK (2014) "To open a public library in Tashkent...": early pages in the history of the A. Navoi National Library of Uzbekistan. *Vostok svyshe* 3: 48–58. (In Russ.).
12. Kormilitsyn AI (2001) Essays on the history and development of European-type libraries in the Republic of Uzbekistan (1868–1917). Tashkent. (In Russ.).
13. Vorob'eva-Desyatovskaya MI (2011) N. F. Petrovsky's materials at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* 1: 184–196. (In Russ.).
14. Petrovsky NF (2010) Turkestan letters. Moscow: Pamyatniki ist. mysli. (In Russ.).
15. Lunin BV (1962) Scientific societies of Turkestan and their progressive activities, late 19th – early 20th centuries. Tashkent: Izd-vo Akad. nauk UzSSR. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 13.02.2026
 Получена после доработки / Revised 30.03.2026
 Принята для публикации / Accepted 10.08.2026